

Несколько фактов о главном книжном портале Рунета:

LiveLib.ru — универсальный социальный сервис для всех поклонников чтения и Книги.

Livelib.ru создаёт комфортные условия для публикации пользователями контента и возможности поделиться информацией (возможность вести дневники, публиковать рецензии на прочитанные книги, выписывать цитаты, составлять частные и публичные подборки).

Livelib.ru — место для культурного общения. На форуме протекают интересные дискуссии, обсуждаются рецензии пользователей и подборки, события из мира литературы.

Livelib.ru собирает образованных, талантливых, интеллектуально развитых, творческих людей.

LiveLib.ru даёт возможность читателям получать книги совершенно бесплатно. Благодаря разделу «Раздачи» читатели LiveLib.ru бесплатно получили от издательств более 2000 экземпляров книг.

LiveLib.ru — это уникальный рекомендательный сервис в помощи при выборе следующей книги.

Если вы читаете книги, вы должны
знать о Лайвлибе.

В 2011 г. Лайвлиб стал лауреатом Премии Рунета в номинации «Наука и образование», получив специальный приз за самое большое количество рецензий.

**Закрывая за собой дверь, подумай:
сумеешь ли ты открыть ее?**

ЧИТАЙТЕ ВСЕ КНИГИ БЛЕЙКА КРАУЧА:

Трилогия «Сосны»

Сосны. Город в Нигде

Сосны. Запутавшие

Сосны. Последняя надежда

Отдельные романы

Пустошь. Дом страха

День закрытых дверей

Абандон. Брошенный город

Западня. Занесенные снегом

Беглецы. Неземное сияние

Темная материя

Блейк Крауч

ДЕНЬ
ЗАКРЫТЫХ
ДВЕРЕЙ

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
К77

Blake Crouch

THE LOCKED DOORS. BREAK YOU

Locked Doors: © 2005 by Blake Crouch

Break You: © 2011 by Blake Crouch

This edition published by arrangement with Inkwell
Management LLC and Synopsis Literary Agency

Крауч, Блейк.

К77 День закрытых дверей / Блейк Крауч ; [пер. с англ. С. Н. Самуйлова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Город в Нигде. Кинообложка).

ISBN 978-5-04-089166-5

Перед вами — вторая и третья части трилогии об Эндриу З. Томасе, начавшейся с романа-бестселлера «Пустошь. Дом страха».

Несколько лет назад знаменитый писатель триллеров Эндриу Томас попал в жуткий переплет — на его приусадебном участке были найдены тела изуверски убитых людей, и все улики указывали на него. Доказать свою невиновность Эндриу не мог, поэтому, спасаясь от преследования со стороны полиции и ФБР, он скрылся в канадской глуши, в Юконе. Здесь его никто не найдет... Так думает сам писатель. Но есть один человек — Лютер Кайт, кровавый маньяк, причастный к захоронениям на участке Томаса. Он не успокоится, пока не достанет Эндриу. И он уже расставил для своей жертвы дьявольски хитрую ловушку. Если Томас попадет в нее, то для него настанет бесконечный день закрытых дверей...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-089166-5

© Перевод на русский язык, С.Н. Самуйлов, 2017

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ДЕНЬ
ЗАКРЫТЫХ
ДВЕРЕЙ

роман

Слова благодарности

Прежде всего мне нужно поблагодарить чудесных людей. Мою жену, Ребекку, которая помогала всем, чем только могла. Люблю тебя, Бекка. Линда Аллен, Марша Маркланд, Анна Коттл и Мэри Элис Кир — самые толковые читатели и добрейшие люди. Моя писательская группа — Шэннон Ричардсон, Дайна Ливитт, Сьюзан Тирпак, Даг Уокер и Ричард Коч — предоставили необходимую информацию и помогли представить книгу так, чтобы ее могли читать и те, кто не читал «Пустошь. Дом страха». Богиня веб-сайтовского дизайна, Бет Тендалл, помогла сохранить мое присутствие в Интернете с изяществом и юмором. Сэнди Грин должна стать моим рекламным агентом в Северной Каролине. Энди Смит и Анна Уокер предоставили ценные сведения. Билл Смит объяснял, что такое гипноз, и едва не усыпил меня. Двойная благодарность чудесному писателю и изобретателю, Дагу Уокеру, показавшему, как изготовить домашний электрический стул. Мастеру фотографии, Полу Пеннингтону, — за фото автора. Овации достоин детектив Арт Холланд, проведший меня через все стадии уголовного расследования и помогший развязать важный узел в сюжете. Спасибо брату Джордану — за вдохновение и помощь с последними страницами. И, наконец, благодарственный поклон всем, кто работает в книжном магазине «Мария» в Дуранго, штат Колорадо.

Для всех ангелов, живущих в этом городе,
Хотя они постоянно меняют форму,
Каждую ночь мы оставляем
Немного холодных картофелин
И чашку молока на подоконнике.
Обычно они живут в небесах,
Где, между прочим, возбраняется плакать.
Они помыкают луной, как вареным бататом.
Млечный Путь — то их наседка
со множеством птенцов.
Когда наступает ночь, коровы ложатся,
Но луна, этот большой бык, встает.

Энн Секстон «Запертые двери»¹

Глава 1

Заголовок на странице «Искусство и досуг» гласил: «Готовится переиздание пяти триллеров предполагаемого убийцы Эндрю З. Томаса».

Увидев его имя, Карен Прескотт выронила «Нью-Йорк таймс» и подошла к окну.

Утренний свет вливался в ее тесный офис, захлащенный письмами с запросами, главами-пробниками, сложенными в две стопки на полу возле письменного стола, и ящиком с гранками, задвинутым под горизонтальный шкаф. Глядя из окна, она видела растворяющийся туман и ползущие по Бродвею машины, только что появившиеся в разрыве облаков.

Прислонившись к книжной полке, на которой стояло немало книг, доведенных до публикации под ее непосредственным руководством, Карен поехала. Ее всегда расстраивало любое упоминание имени Эндрю.

На протяжении двух лет ее связывали с популярным автором романтические отношения. Мало

¹ *Здесь и далее — пер. Дэмизна Винсачи.*

того, она даже жила с ним, когда он писал «Синее убийство», в том самом домике на озере в Северной Каролине, где впоследствии нашли многих из его жертв.

Она считала проявлением латентного дефекта личности тот факт, что не заметила в Энди ничего мрачного и зловещего, не считая разве что некоторой склонности к уединению, затворничеству.

Боже, а ведь я едва не вышла за него замуж.

Карен представила Энди на встрече с читателями в том книжном магазине в Бостоне, где они впервые встретились. А еще — в банном халате в кабинете, пишущим что-то, когда она принесла ему чашечку свежесваренного кофе («френч роуст», конечно). В хлипкой гребной шлюпке посредине озера Норман, где они занимались любовью.

Карен подумала о его покойной матери.

Об эксгумированных телах в его доме у озера.

Вспомнила его фотографию на сайте ФБР.

Они поместили там самую последнюю, черно-белую, на которой Энди, в спортивном пиджаке, сидел задумчиво на краю пирса.

В какой-то момент Карен перестала думать о нем как об Энди. Теперь он был Эндрю Томасом и воплощал в себе все ужасные образы, которые вызывала каденция этих четырех слогов.

В дверь постучали.

На пороге, в своем лучшем костюме, стоял Скотт Бойлин, издатель литературного импринта «Айс блинк». Наверняка собрался на вечеринку в «Даблдей», решила Карен.

Он улыбнулся и помахал пальцами.

Она сложила руки на груди и приняла серьезный вид.

Боже, Скотт выглядел сегодня изумительно — высокий, подтянутый, с густой шапкой черных волос, облагороженных имитациями серебра.

В его присутствии она чувствовала себя маленькой. В хорошем смысле. Самой Карен не хватало совсем чуть-чуть до шести футов, и лишь немногие мужчины смотрели на нее сверху вниз. Ей же нравилось смотреть снизу вверх на Скотта.

Они встречались последние четыре месяца — тайно. Карен даже дала ему ключ от своих апартаментов, где они валялись по воскресеньям в постели, читая рукописи и бросая на простыни заляпанные кофейными пятнами страницы.

Однако прошлым вечером Карен засекала его в баре в Сохо с прелестной молоденькой стажеркой. На деловую встречу их randevu явно не тянуло.

— Пойдем со мной на вечеринку. Потом посидим в «Иль пьядца». Поговорим, разберемся. Это вовсе не то, что ты...

— У меня кучи непрочитанного. Надо нагонять.

— Не надо, Карен, не будь такой. Ну же...

— Не думаю, что это самое подходящее место для такого разговора, так что...

Скотт резко вдохнул через нос, и дверь за ним хлопнулась.

* * *

Когда сотовый заиграл мелодию «*Staying Alive*»¹, Джо Мак подкреплялся кебабом, и его круглые розовые щечки едва не лопались от жратвы, которую он заталкивал в себя.

— Это Джо, — сказал он.

— Привет... э... послушай, у меня тут интересная проблемка.

— Какая?

— Я в своей квартире, но не могу открыть замок изнутри.

¹ Название знаменитой композиции группы «Би Джиз».

— Так ты в ней заперт. — Джо Мак проглотил изрядный кусок кебаба.

— Совершенно верно.

— Какая квартира? — Он даже не попытался скрыть раздражение.

— Двадцать два одиннадцать.

— Фамилия?

— Э... Я, собственно, не живу здесь. Друг Карен Прескотт. Она...

— Да, понял. Тебе скоро уходить?

— Ну... э... Мне бы не хотелось...

Джо Мак вздохнул, захлопнул крышку телефона и отправил в рот остатки кебаба. Затем, вытерев о рубашку руки, с усилием поднялся с разболтанного вращающегося стула, протопал к двери и, выйдя, закрыл ее за собой.

В вестибюле было тихо для полудня, и двери лифта открылись сразу после того, как он нажал кнопку.

Поднимаясь, Джо сожалел о том, что взял на ланч два кебаба вместо трех.

Двери снова открылись, и он, выйдя на двадцать втором этаже, достал из кармана своего необъятного комбинезона связку ключей, среди которых был в том числе и мастер-ключ, и рыгнул.

Эхо пролетело по пустому коридору.

Черт, он уже проголодался.

Джо вставил мастер-ключ в замок и вполне легко повернул. Толкнул дверь, и она открылась.

— Привет. — Он остановился на пороге, с восхищением оглядывая апартаменты — просторная комната, телевизор с плоским экраном, синий ковер на полу, антикварный стол, восхитительный вид на Сохо и, возможно, загруженный под завязку холодильник. — Кто-нибудь есть?

Джо еще четыре раза повернул ключ в замке. Все работало идеально.

Где-то дальше по коридору открылась другая дверь. По деревянному полу застучали гулкие шаги. Джо Мак оглянулся — от лестничного колодца к нему приближался высокий черноволосый мужчина в черном пальто.

— Эй, приятель, это не ты только что звонил мне? — спросил Джо Мак.

Высокий незнакомец остановился у открытой двери с номером 2211. От него исходил странный запах «Уиндекса»¹ и лимонов.

— Да, я.

— Так ты его все-таки открыл?

— Я там и не был.

— Тогда какого хрена ты мне звонил и...

Блеснула сталь. В руке у черноволосого оказался нож-боуи с костяной рукоятью. Мерцающее лезвие скользнуло поперек раздутого живота Джо Мака, рассекая деним, хлопок и несколько слоев кожи.

— Нет... стой... погоди...

Незнакомец поднял правую ногу и одним ударом отправил Джо за порог.

Командант грохнулся на спину, а черноволосый последовал за ним в квартиру, захлопнул дверь и задвинул засов.

* * *

Карен вышла из «Айс блинк пресс» в половине седьмого вечера и сразу окунулась в безумный манхэттенский вечер; в узкой полоске неба между зданиями из позолоченного стекла и стали умирал солнечный свет. На календаре было четвертое октября, город купался в последнем блеске зрелой осени, и Карен, прошагав пятнадцать кварталов до своей квартиры

¹ «Уиндекс» — марка популярного в США средства для мытья окон.

в Сохо, решила, что не возьмется сегодня за чтение рукописи, лежавшей в ее кожаной сумке. Вместо этого она переоденется в атласную пижаму, выпьет бокал органического шардоне, купленного в магазине натуральных продуктов «Хоул фудс маркет», и посмотрит что-нибудь милое и непритязательное по телевизору.

Неделя выдалась тяжелая.

Самое время немного себя побаловать.

* * *

В 19:55 Карен вышла из спальни в приятно холодившей кожу черной атласной пижаме. Свои блондинистые волосы она, не расчесывая, собрала в пучок и заколола палочками из заказанного навынос китайского фастфуда. Два еще не открытых пакета и бутылка вина уже стояли на стеклянном кофейном столике между диваном и телевизором. В комнате соблазнительно запахло ароматной говядиной с кунжутом.

Шлепнувшись на диван, Карен откупорила бутылку. Компакт-диск с записью «*Nakedsongs*» Эшли Чэмблис докрутил последний трек, и в наступившей тишине она ощутила свое полное одиночество.

Тридцать семь.

Одна. Без детей.

Но я не одинока, подумала Карен, включая телевизор и наливая в бокал вино.

Я просто одна.

Разница есть.

* * *

Посмотрев «Грязные танцы», Карен побаловала себя ванной. Она закрыла дверь, зажгла и поставила в стеклянный стаканчик ароматическую свечу с запахом песочного теста. По стенам запрыгала тень колеблющегося язычка пламени.

Вытянув длинные мускулистые ноги, скользкие от масла, Карен потеряла ими одну о другую. Представив раздвигающую их другую пару ног, она закрыла глаза, погладила груди с набухающими сосками и двинулась ниже, к бедрам.

В гостиной зазвонил телефон.

Уж не Скотт ли Бойлин спешит с извинениями? Вино пробудило в ней иррациональные желания. А почему бы и не простить? Может быть, даже впустить его в ванну... Она еще помнила, как его мягкие ступни скользили по ее голеням. Позвонить и пригласить? Дать Скотту возможность объяснить-ся. С вечеринки в «Даблдей» он должен уже вернуться.

Кто-то стучал в переднюю дверь.

Карен села, сдула облепившие голову мыльные пузыри, взяла за ножку бокал и допила вино одним глотком. Потом поднялась, накинула белый махровый халат и, покачнувшись, выступила из ванны на выложенный мозаичной плиткой пол. Она почти прикончила бутылку шардоне, и в голове у нее гулял теплый и приятный ветерок безрассудства.

Взяв курс на переднюю дверь, Карен пересекла гостиную. При этом она не заметила, что пакеты с отварным рисом и тушеной с кунжутом говядиной исчезли, а большая серая корзина для мусора переместилась и стояла теперь между телевизором и антикварным столом, унаследованным ею от матери.

Карен приникла к «глазку». Стоявший в коридоре паренек держал в руке огромный букет рубиново-красных роз. Она улыбнулась, отодвинула засов и открыла дверь.

— Доставка для Карен Прескотт.

— Это я.

Разносчик протянул вазу.

— Подожди минутку, я сейчас. — Язык у нее слегка заплетался.